

КРЕСТЬЯНСКИЙ ПРОФЕССОР



Интерес к данной тематике возник не случайно. В нашем УПК, в архиве уголка краеведения, сохранилась переписка 1967 года учителя Тростинской школы и жителя д. Церковный Осовец Осипа Ерошко о И.В. Костениче. У нас также сохранились записки с фотографией бланка личных документов знаменитого земляка. Из данной переписки мы узнали много интересного о семье Иерофея Васильевича, о его трудностях во время учёбы.

Биография Иерофея Васильевича во многом имеет «белые места». В разных источниках указываются разные данные, но общей картины нет. Даже как он выглядел, остаётся загадкой. При изучении данной тематики мы нашли два фото И.В. Костенича: одно в газете «Зямля і людзі» от 22.01.2005 г., а другое - на сайте www.everpress.ru.

Данные о жизни нашего славного земляка мы собирали по крупицам: перечитали письма в нашем этнографическом уголке, нашли материал в СМИ, в Тростинской сельской библиотеке, в книге «Памяць. Хоцімскі раён», а также сделали заявку в Могилёвский областной архив. В итоге некоторые «белые пятна» жизни И.В. Костенича заполнили.

Нужно отметить, что имя Иерофея Костенича долгое время было забыто. Большими усилиями ученого-офтальмолога Тамары Крючонко оно стало известно широкой публике.

До последних лет жизни Тамара Ивановна поддерживала связь с земляками И. В. Костенича, хлопотала об увековечивании его памяти, включении имени в «Беларускую Эцыклапедыю» (т. 8. - Мн, 1999. - с. 159).

Иерофей Костенич родился 4 октября 1854 года в д. Мужичок Климовского повета Могилёвской губернии (теперь улица Озёрная д. Тростино, Хотимского района). Отец его, Василий Костенич, служил поваром у попа Жуковского. Получив от Жуковского землю в количестве 48 десятин, построил дом, заложил сад. В этой усадьбе Василий прожил мало - вскоре умер. Осталась жена.

Иерофей уехал учиться. Свидетельство об исключении его из сельской Мужичковского школы в августе 1868 года, это значит, что Костеничу три года пришлось добиваться поступления в гимназию.

В аттестате зрелости, выданном Могилёвской гимназией, видно, что он изучал, кроме немецкого языка, латышский и греческий, и с хорошими отметками, а по математике и природоведению получал только отлично.

В 1876 году И.В. Костенич окончил Могилёвскую классическую гимназию и поступил на естественно-историческое отделение Петербургского физико-математического факультета. По его окончании был утверждён советом университета в звании лаборанта физиологической лаборатории, где в течение 7 лет под непосредственным руководством профессора Ф. В. Овсянникова изучал специально эмбриологию.

Являясь студентом университета, за разработку вопроса по эмбриологии, И. В. Костенич был награждён золотой медалью.

По окончании университета в 1880 году, Иерофей поступил на третий курс Петербургской военной академии и в 1883 году сдал экзамены на звание врача. После этого он в течение 3-х лет работал в главной клинике под руководством профессора В. И. Добровольского.

Сдав экзамены на степень доктора медицины, весной 1887 года защищает диссертацию под названием «Развитие палочек и колбочек и наружного ядерного слоя в сетчатке зародыша человека». В 1890 году получил стипендию баронета Вилье и был командирован за границу, где занимался в глазных клиниках.

В 1894 году получил звание клинического профессора по офтальмологии и был назначен в Варшавский военный госпиталь со специальной целью - ознакомление военных врачей с лечением глазных болезней. Там Иерофей Васильевич работал на курсах и одновременно вёл дела окружного управления Общества Красного Креста. В 1898 году - профессор Варшавского университета на кафедре офтальмологии.

В 1900 году был переведен в Петербургский Николаевский военный госпиталь профессором, и в то же время был избран профессором и заведующим клиникой в институте великой княгини Елены Павловны. Сохранением двух должностей с 1903 года профессор-офтальмолог И.В. Костенич был назначен на должность Директора Санкт-Пе-

ТАМ, ГДЕ РЕЧКА ТРОСТИНКА ВПАДАЕТ В МУЖИЧОК (ПРАВЫЙ ПРЯТОК БЕСЕДИ), ПРИВОЛНО РАСКИНУЛАСЬ ДЕРЕВНЯ ТРОСТИНО. С НЕЗАПАМЯТНЫХ ВРЕМЕН ЖИВУТ ЗДЕСЬ ТРУДОЛЮБИВЫЕ ЛЮДИ.

В КАЖДОЙ НЕБОЛЬШОЙ МЕСТНОСТИ ЕСТЬ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ОСТАВИЛИ СВОЙ СЛЕД НЕ ТОЛЬКО В ИСТОРИИ РОДНОГО КРАЯ, НО И В ИСТОРИИ ВСЕЙ СТРАНЫ. В НАШЕЙ ДЕРЕВНЕ ТРОСТИНО ТАКИМ ЧЕЛОВЕКОМ ЯВЛЯЛСЯ ИЕРОФЕЙ (ЕРОФЕЙ) ВАСИЛЬЕВИЧ КОСТЕНИЧ - ЗНАМЕНИТЫЙ ПРОФЕССОР, КОТОРЫЙ СПАС ЗРЕНИЕ САМОМУ Д.И. МЕНДЕЛЕЕВУ.

тербургской глазной лечебницы ведомства императрицы Марии.

Справедливость требует сказать о той работе, которую проделал Иерофей Васильевич в своём родном краю.

В отчёте «Медицинская помощь», оказанная больным глазами в Быховском уезде Могилёвской губернии профессором И. Костеничем сказано, что он с 1884 по 1890 год включительно ежегодно в течение 3-х месяцев оказывал медицинскую помощь больным глазами в амбулаторном покое, устроенном графиней А. Г. Толстой в деревне Рыжовка Быховского уезда, а также у себя на дому в д. Церковном Осовце, расположенном недалеко от названного «покоя».

Без преувеличения можно сказать, что нет уголка в Быховском, Чаусском и части Могилёвского уезда, из которых не приходили бы страдающие глазами за помощью в Рыжовский приёмный покой. Приезжали крестьяне из других уездов губернии за 70-120 вёрст, а отдельные лица - из Минской и Смоленской губерний.

Кроме глазных операций И.В. Костенич проводил небольшие хирургические операции: сшивание рассеченного языка, прожечь кисты, выщипывание кист и прочие. Содействовал посылке летучих отрядов для оказания окулистической помощи населению. Оказывал помощь могилёвским врачам.

цы в деревню, и намереваясь по примеру прежних годов оказывать окулистическую помощь и желая расширить её, обратился с просьбой в попечительство императрицы Марии Александровны о слепых выдать ему 200 рублей на содержание операционных больных. Эта субсидия дала ему возможность охотно работать, так как он смог оказать помощь нуждающимся в продолжительном лечении глаз, давая им на улучшение пищи по пять копеек, а иногда по десять.

А вот ещё один случай из практики Ерофея Костенича, который был описан в журнале «Досуг и дело» за 1897 год. Штабс-капитан 65 пехотного полка Михаил Виноградов прислал следующее сообщение от 17 ноября 1896 года: « 28 апреля текущего года, в 8 часов вечера один мальчик стрельнул в глаз моего сына Павла из лука стрелой с наконечником от пули, на расстоянии 4-х шагов. Сразу же была оказана медицинская помощь, при осмотре врачами глаза, оно оказалось разорванным пополам. По совету доктора, жена моя с сыном должны были сейчас же ехать в Варшаву.

При приезде в Варшаву, на второй день в 8 часов утра, жена пошла к известному окулисту профессору Цепперу, который после медицинского осмотра посоветовал сразу же удалить вытекающий глаз, чтобы дать возможность спасти здоровый, так как уже начиналось его воспаление.

Сын мой в это время лежал на руках фельдшера без сознания с посиневшим лицом. Но моя жена отказалась от такой страшной операции и повезла ребенка в госпиталь, где и началось лечение окулистом, профессором Костеничем. Благодаря опыту и труду которого - глаз остался, хотя кроме тусклого света ничего не видел. Но постепенно глаз стал с каждым днём всё лучше и лучше видеть, и, даже, на большом расстоянии различать небольшие предметы: перо, спичку, карандаш и другие».

Не оставлял без внимания и помощи Ерофея Васильевич и своих земляков. Рассказывают, что Антил Чумасов в детстве дружил с Ерофеем. Когда он приехал лечиться в Осовец, там была очень большая очередь, но И.В. Костенич узнал его, обнял, поцеловал и начал лечить без очереди. Лечилась также Варвара Кудряшцева. Работая врачом, Ерофей приезжал лечить

мать, но не вылечил. После ее смерти в усадьбе осталась сестра Марфа, которая следила за хозяйством. В скором времени уехала и она, а землю арендовали крестьяне д. Мужичок, но лет за 20 до Октябрьской революции, земля, которая принадлежала Костеничам, была продана местным крестьянам. Они ездили к Костеничу в Могилёв составлять купчую, а заверяли её в Климовичах, у нотариуса. Эти земли получили название «Кухарёвщина» (от слова «кухар» - повар).

У нас сохранилось письмо Анны Потевонко, жительницы д. Подлесная. В нём она сообщает, что знает о Костениче следующее: «Знаю, что Костенич лечил моего свекра Осипа Бондарева. Это было приблизительно 84 года тому назад». Многого о Костениче сказать не может, так как сама жила в д. Тихань в 6-ти км. от д. Мужичок. Помнит, что, будучи в церкви ещё девчонкой, видела Костенича лично. Но описать его внешний вид не может, так как из-за старости не помнит. (Письмо записал Авчинников Г., ученик 8 кл. Тростинской СШ, январь 1964 г.)

Особенную известность И.В. Костеничу принесла операция, сделанная ученому-химику Д.И. Менделееву зимой 1903 года. Известные иностранные врачи, к которым обращался Менделеев, не смогли вылечить его. Оперировать русского ученого взялся Костенич. И операция завершилась благополучно. В книге «Д.И. Менделеев» (авторы П.В. и В.А. Слетовы) изд. 1933 г. сказано: «В 1903 г. катаракт на глазу Дмитрия Ивановича настолько созрел, что можно было решиться на операцию. Иностранные врачи за неё не брались, подозревая не катаракт, а «тёмную воду», но петербургский профессор Костенич это отрицал и сам предложил операцию. Операция, при которой волновались все, начиная от оперируемого, кончая ассистентом профессора, сошла блестяще, зрение было восстановлено».

В вот как описывала эти события в своих воспоминаниях жена Д.И. Менделеева: «Дмитрий Иванович работал - горел все по-прежнему, но зрение стало ему изменять. При чтении стал прибегать к большой лупе. Левый глаз Дмитрия Ивановича был поражен, как сказал доктор Костенич, катарактой. Он должен был всегда иметь очки: для работы за столом - одни, для смотрения вдаль - другие. А чтобы достать какую-нибудь книгу с нижней полки надевал маленькие очки. За границей ему сказали, что у него может быть темная вода, но в Петербурге Костенич это отрицал; он сказал, что на глазу катаракта, надо сделать операцию, и Дмитрий Иванович опять будет видеть».

Дмитрий Иванович в ожидании операции, пока катаракта не созрела, должен был работать за секретарем. Он терпеливо переносил потерю зрения. Диктовал секретарю свои «заветные мысли», слушал чтение. Особенно часто ему читала наша младшая дочь Муса (Мария Дмитриевна Кузмина).

Зимой 1903 года Костенич сказал, что катаракта на глазу созрела и можно делать операцию. Мы все мучительно тревожились; при исключительной нервности Дмитрия Ивановича можно было ожидать и неудачи. Условия для операции были очень трудные. Дмитрий Иванович не хотел ложиться в больницу. Приспособить обыкновенную квартиру и обстановку для операции было, конечно, очень трудно. Но самая главная трудность - исключительная нервность Дмитрия Ивановича. К великому счастью все обошлось благополучно. Операция была сделана блестяще.

Лечь Дмитрий Иванович не хотел. Повязка надевалась ему, но удалось все-таки выдержать её, сколько следует. В день снятия повязки волновались все, а сам Костенич больше всех. Он хотел, а может быть, и сам

Дмитрий Иванович выразил желание, чтобы первое, что он увидит, была я. Меня позвали. Доктор поставил меня перед Дмитрием Ивановичем и снял повязку с глаз. Тот меня увидел. Потом подходили дети. Отказывались описать эту минуту».

Под наблюдением Костенича зрение Дмитрия Ивановича восстановилось, и он с прежней энергией стал работать. Умер Ерофей Костенич от рака мозговой оболочки. Журнал «Русский врач» в №12.1 за 1906 год сообщил: «24 декабря 1905 года после продолжительной и тяжёлой болезни, на 51 году жизни скончался Иерофей Васильевич Костенич, занимавший кафедру офтальмологии в Клиническом институте юн. Елены Павловны, стоявший во главе главной лечебницы ведомства учреждений императрицы Марии и работавший одновременно с этим в Николаевском военном госпитале (звании клинического профессора».

Печальная весть, распространяясь среди лиц, сталкивавшихся с покойным, вызвала неизменно чувство глубокой скорби, особенно ярко выражавшейся среди его многочисленных учеников. За свою приблизительно 10-летнюю профессорскую деятельность, протекавшую преимущественно среди товарищей врачей в качестве слушателей, покойный отдавал любимому опыту, приобретенному им с таким трудом путем продолжительной и тщательной подготовки... Теплое, живое отношение к своим слушателям, стремление поделиться с ними своим опытом и знанием с первого же раза устанавливало между учителем и учениками ту необходимую связь, без которой невозможно успешное ведение дела. Непрерывная, напряженная работа подорвала силы И.В. Костенича. Перенеся в течение зимы 1904 г. несколько сухих плевритов, покойный в декабре того же года слег в постель вследствие весьма бурно начавшегося воспалительного процесса в легких, перешедшего затем в гнойный плеврит... После излечения нескольких ребер Иерофея Васильевич поправился настолько, что мог отправиться на юг Франции. Возвратившись в Петербург летом 1905 г., он вступил в исполнение своих обязанностей... В октябре 1905 г. он слег окончательно в постель... Преждевременная кончина явилась тяжёлым ударом для всех близких к нему лиц».

Похоронен он в д. Церковный Осовец Быховского района на кладбище около церкви, недалеко от усадьбы его жены Марии Владимировны.

Благородные земляки на могиле Иерофея Васильевича 9 мая 1964 года установили памятник. Его именем также в г. Быхове названа улица.

Наш земляк своей научной деятельностью заслужил, чтобы память о нём была сохранена для поколений.

Горячо отдаваясь своему делу, Иерофей Костенич не жалел ни времени, ни трудов... Благотворное влияние этого неумолимого труженика науки и врачебного дела сохраняется навсегда светлым и дорогим воспоминанием в наших умах.

Я горжусь, что живу на земле, где родился и жил такой великий человек как И.В. Костенич. Ведь его имя прославил Хотимщину не только в пределах нашей страны, но и далеко за её пределами.

В дальнейшем и дальше будем интересоваться деятельностью нашего славного профессора. Летом возможно ученики нашей школы посетят могилу И.В. Костенича в д. Церковный Осовец. Очень хочется увидеть место, где покоятся останки нашего славного земляка.

Татьяна БАРЫБКИНА, учитель Тростинского УПК